

Глава 124. Женщина в доме

Фан Юньао никогда не была храбрым человеком. Она чувствовала себя самой отважной, когда сказала Фу Чену «Расскажи мне это, когда окончишь университет»

Хотя сложилось впечатление, что она будет ждать того момента, когда Фу Чен станет старше, она на самом деле давала себе больше времени. Она никогда не была храбрым человеком.

Хуан Ямин подтолкнул Сюй Тиншэна, пытаясь заглянуть внутрь. Рука Фан Юньао в настоящее время гладила лицо Фу Чена.

«Аууу» Хуан Ямин похотливо взвыл: «Я пошел искать свою медсестренку».

Сюй Тиншэн пнул его. Сюй Тиншэн был тронут больше, чем любой другой человек, тем, что только что произошло, потому что он уже многое испытал.

Он уже наблюдал за этими затянувшимися отношениями в своей предыдущей жизни, которым, возможно, не будет счастливого конца. Он видел трагическую историю жизни Фан Юньао, ее страх и ее эскапизм, а также горячее упрямство Фу Чена ...

В настоящее время, все было хорошо.

В день приветственной вечеринки в Университете Янчжоу, поспешно ответив на вопрос ведущего, Сюй Тиншэн окрестил группу «Перерождением». В тот день произошло самое важное событие для Фу Чена и Фан Юньао, которое избавило их от трагической судьбы, ожидавшей их ...

Перерождение превзошло цикл жизни и смерти. Пройдя по линии между жизнью и смертью, находясь в коме, Фан Юньао, наконец, избавилась от той трагической судьбы, предначертанной ей до перерождения.

В больничной палате Фан Юньао спросила: «Фу Чен, ты уверен?»

Прежде чем Фу Чен мог ответить, будто она не ожидала ответа вообще, Фан Юньао продолжила: «Тебе не обязательно быть уверенным. На самом деле, не обязательно. Не бойся, я приму удар на себя.

Это решение Фан Юньао могло угрожать ее молодости, ее репутации, даже ее собственной судьбе.

Фу Чен не был похож на Хуан Ямина с его приятными, утешительными словами. Похоже, он не мог их подобрать некоторое время.

Фан Юньао улыбнулась ему, и продолжила: «Ты еще не спросил мою маму?»

«Спросил.. что?»

«Спроси мою маму - ничего, если ее дочери нравится парень, который на семь лет моложе ее?»

«Я, я пойду спросить тетушку прямо сейчас».

Фан Юньао покачала головой, улыбаясь, и добавила: «Не спеши. Я также слышала от Сон Ни о тех словах, которые ты произнёс на школьной сцене. Что мне теперь делать? Я не могу туда вернуться.

Действительно, из-за слов Фу Чена, если Фан Юньяо вернётся к преподаванию в школе Либей, взгляды, направленные на неё, и давление, с которым она столкнется, будут невообразимыми.

«Я больше не вернусь в Либей. Вообще-то, я хотела рассказать тебе в тот день. Я достигла соглашения со старшей школой города Янчжоу. Я поеду в Янчжоу в следующем семестре.

Говоря «Тот день», Фан Юньяо подразумевала день инцидента. Хотя это и отложилось на такое долгое время, к счастью, у нее была возможность рассказать ему об этом сейчас.

Весна наконец настала для Фу Чена. Хуан Ямин всегда был в состоянии весны. В настоящее время у него что-то было с молодой медсестрой.

Сюй Тиншэн хотел вернуться в Янчжоу. Фу Чен хотел остаться ещё на несколько дней, чтобы позаботиться о Фан Юньяо. Хуан Ямин хотел остаться еще на несколько дней, и дожидаться того дня, когда медсестра «подарит» ему свое тело ...

Сон Ни, наконец, была готова сопровождать его обратно.

Сюй Тиншэн отвез Сон Ни обратно в академ город, проводив ее до общежития. Затем он вернул Фан Юйцину его машину. Узнав, что было уже слишком поздно возвращаться в свое общежитие, он просто вернулся в речную резиденцию.

Когда Сюй Тиншэн отпер дверь поздней ночью, он обнаружил, что в гостиной был включен свет.

Под комфортным освещением женщина прошла мимо него ...

Ее длинные ноги были оголены, когда она шагала. Ее голова была наклонена, когда она вытирала свои длинные влажные волосы полотенцем. На ней была простая белая рубашка, покрывающая ее ноги до бедер.

Это ... было слишком притягательно. «Дядя» не мог не почувствовать, как у него во рту пересохло.

Сюй Тиншэн узнал эту рубашку. Он купил ее для того, чтобы носить под костюм. Теперь, будучи на женском теле, она выглядела намного «лучше», чем когда он сам ее надевал.

Сюй Тиншэн стоял у двери, не зная, должен ли он войти или уйти.

Не подозревая о его присутствии, девушка была, похоже, в отличном настроении, поскольку она невнятно напевала какую-то мелодию.

«Кхе, кхе», Сюй Тиншэн отвернулся и дважды кашлянул.

«А? Ты ... ты вернулся?» Оглядевшись и увидев Сюй Тиншэна, Лу Чжисинь озадаченно спросила, а затем опустив голову и обратив внимание на вид, в котором она находилась, поспешно бросилась в гостевую комнату: «Ты можешь войти. Я, я переоденусь.

Сюй Тиншэн не знал, что здесь делает Лу Чжисинь, и он не знал как спросить ее об этом.

Подождав некоторое время в своей комнате, Сюй Тиншэн услышал стук в дверь. Открыв ее и выйдя из своей комнаты, он увидел, что, кроме ног, которые все ещё были оголены, Лу Чжисинь была в настоящее время одета, и стояла довольно неловко за дверью.

«Как насчет того, чтобы сначала высушить волосы?» Указывая на все еще явно влажные волосы Лю Чжисинь, Сюй Тиншэн взял фен с полки и передал его ей.

«Да», - кивнула Лу Чжисинь.

Лу Чжисинь тихонько села в угол и высушила волосы. Сюй Тиншэн сел на диван в другом конце комнаты, осматривая всю квартиру.

За несколько недель в его отсутствие, атмосфера в квартире изменилась. Она стала чистой, аккуратной и теплой, и в ней появилось много восхитительных мелочей ... также, женственный аромат наполнял воздух.

Было видно, что в дезорганизованном доме Сюй Тиншэна побывала женщина.

Высушив волосы, Лу Чжисинь взглянула на отвлеченного Сюй Тиншэна, не говоря ни слова. Затем она молча вернулась в гостевую комнату и упаковала сумку, которую поставила у дивана. Затем она достала еще одну пустую сумку и начала складывать в нее кое-какие другие мелочи.

Такие как, например, маленький розовый будильник в форме совы, кружка с Хелло Китти и зубная щетка, подставка, чашка, подобная внутренней части арбуза ... Сюй Тиншэн никогда бы не подумал, что у «суперженщины» Лу Чжисинь на самом деле сердце девочки подростка.

«Позволь мне объяснить, - наконец сказала Лю Чжисинь, - в последнее время на Платформе было очень много работы, а ты уехал. Старый Вай дал мне ключ, и ... я пришла пожить в комнате для гостей.

«Правильно, тебе было тяжело», - сказал Сюй Тиншэн смущенный тем, что в течение этого периода был просто диспенсером денег, и фактически бросил все дела Хучен на старого Вая, Ли Линлин и Лу Чжисинь.

С ориентированностью Лю Чжисинь на карьеру и ее врожденным чувством ответственности она, вероятно, постоянно работала до поздней ночи.

"Все нормально. Твоему другу сейчас лучше? - спросила Лу Чжисинь.

«Она проснулась, но все еще находится в восстановительном периоде и, вероятно, ей придется восстанавливаться долгое время, - сказал Сюй Тиншэн, - я больше не мог продлевать этот отпуск, поэтому решил вернуться».

«Хорошо, тогда я уйду. Я подготовила несколько вещей, и тебе будет нужно принять несколько решений. Завтра мы сможем обсудить это, - Лу Чжисинь направилась с двумя сумками в сторону двери.

Было уже поздняя ночь. Лу Чжисинь определенно не смогла бы вернуться в университетское общежитие. Если она собирается вернуться домой, ей будет трудно поймать такси в такой час, потому как университетский кампус находится за городом.

Сюй Тиншэн немного жалел о том, что вернул машину Фан Юйцину. Он даже не мог отвезти ее обратно.

«Как насчет того, чтобы остаться здесь сегодня вечером?» Сюй Тиншэн встал и спросил.

Лу Чжисинь обернулась и улыбнулась: «Остаться здесь? Ты уверен?»

«Дядя» все еще чувствовал себя довольно неловко, приглашая девушку остаться на ночь, и поспешно объяснил: «Я просто чувствую, что тебе будет неудобно возвращаться так поздно ... почему бы тебе просто не остаться здесь на ночь? Во всяком случае, здесь много комнат.

Сюй Тиншэн указал на гостевую комнату: «Если тебе нужна защищенность, просто запри дверь».

Глядя на взволнованного, нервного Сюй Тиншэна, Лу Чжисинь наклонилась и некоторое время смеялась, прежде чем поставить свои сумки на пол: «Если тебе нужна защищенность, ты тоже можешь запереть свою дверь. Сначала я постираю твою рубашку ... Я просто постирала свою пижаму, поэтому пришлось отыскать в твоей комнате что-нибудь. Извини за это."

"Все в порядке. Как насчет того, чтобы я просто отдал ее тебе? » Этот ее образ мерцал в сознании Сюй Тиншэна.

Длинноногая девушка, одетая в оверсайз рубашку белого цвета... это определенно было одним из самых сексуальных зрелищ в природе.

«Я хорошо смотрелась?» Спросила Лю Чжисинь.

Сюй Тиншэн не ответил. Она выглядела хорошо, но он не мог этого сказать.

.....

Сюй Тиншэн сидел перед своим компьютером, загружая платформу. Тем временем Лу Чжисинь занималась стиркой в ванной комнате. Это чувство...

<http://tl.rulate.ru/book/7355/406328>